

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву

*Кулебякин В.Н.**

*Королькова Е.Е.***

В настоящее время услуги частных военных и охранных компаний получили широкое распространение. Сотрудники частных военных и охранных компаний (ЧВОК) участвуют в вооружённых конфликтах, в том числе, выполняя задачи, связанные с применением силы. В статье приведен анализ правового статуса сотрудников ЧВОК в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Авторами предложен ряд мер, направленных на регулирование деятельности ЧВОК.

Ключевые слова: комбатанты; гражданские лица; наемники; военные услуги; охранные услуги; сотрудники частных военных и охранных компаний.

Развитие технологий, а также многочисленные политические, социальные и экономические факторы влияют на характер ведения военных действий. В теории военного дела выделяют симметричные и асимметричные войны¹. Для симметричных войн характерно взаимное признание сторон и наличие системы ценностей, которая считается обязательной для всех участников. Как писал Ж.-Ж. Руссо: «Война – это отношения не между людьми, но между государствами, и люди становятся врагами случайно, не как человеческие существа и даже не как граждане, а как

* Кулебякин Вячеслав Николаевич – канд. юрид. наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, профессор кафедры международного права МГИМО МИД России. Ps48@mail.ru.

** Королькова Елена Евгеньевна – аспирант кафедры международного права МГИМО МИД России.

солдаты»². При симметричной войне сила используется лишь между равными сторонами, которые определяют друг друга как комбатанты.

Асимметричные войны свойственны современному времени. Особенностью такой войны проф. Г. Мюнклер называет «постгероический»³ менталитет, т.е. когда «героическая война»⁴ и жертвование жизнью больше не являются идеалом. Таким войнам характерна тенденция к распространению насилия, что приводит к экономическому разорению и нестабильной политической ситуации в государствах. Канд. юрид. наук Русинова В.Н. рассматривает проявление асимметричности в злоупотреблении «защитой, предоставляемой международным правом, в частности путем отказа от использования отличительных знаков или открытого ношения оружия»⁵, а профессор Кашников Б.Н. видит в этом «признаки опасной самостоятельности»⁶.

Ученые неоднократно высказывались в том смысле, что XXI век изменил характер войны, в том числе, благодаря участию негосударственных акторов⁷. Еще в 19 веке Карл фон Клаузевиц, характеризуя войну, назвал ее «подлинным хамелеоном»⁸, который меняет свою природу под воздействием трех факторов: насилия как природного инстинкта, игры вероятностей и случайностей и политических решений.

Участие отдельных физических лиц в войне не ново для истории. Еще в XV веке в Италии представители буржуазии заключали договоры личного найма с представителями сельских общин – «кондотты», для участия в военных действиях за денежное вознаграждение. Война считалась прибыльным делом: те, кто участвовали в ней, получали солидное вознаграждение и различные титулы⁹. В тоже время, подобная война разоряла тех, кто ее оплачивал. В этом удорожании профессор Г. Мюнклер видит причину перехода от частных армий к профессиональным, состоящим на службе государства.

Развитие военных технологий, появление новых методов ведения военных действий требуют постоянного контроля за соблюдением участниками военных действий правовых норм и запретов. Карл фон Клаузевиц, рассуждая о способах ведения военных действий, говорил, что если мы видим, что «цивилизованные народы не убивают пленных, не разоряют сел и городов, то это благодаря разуму, который указывает на приемлемые способы»¹⁰.

Начиная с 1990-х гг., количество ЧВОК увеличилось, что породило ряд «проблем, связанных с определением правового статуса сотрудников ЧВОК, участвующих в вооруженных конфликтах»¹¹. Как верно отметил канд. юрид. наук, доцент В.А. Батырь: «правовое регулирование в данной сфере является фрагментарным и не отражает практических

потребностей, вследствие чего в ряде случаев применяются отдельные правовые нормы по аналогии»¹². Сотрудники ЧВОК решают разнообразные задачи военного характера: от логистики до непосредственного участия в военных действиях. В целях эффективного регулирования деятельности ЧВОК необходимо установить что им дозволено делать в зоне вооруженного конфликта.

Особую популярность услуги ЧВОК приобрели в США, что неслучайно. Господствующая в США доктрина Буша о применении силы в качестве превентивного военного удара требует от правительства крупных финансовых затрат на поддержание боеспособности армии. ЧВОК, в свою очередь, самостоятельно работают над повышением эффективности выполняемых ими задач. Они способны мобильно перебросить на территорию иностранного государства своих сотрудников для выполнения специальных задач, как в государственных интересах, так и в интересах частных лиц. Большинство американских ученых оправдывают политику превентивного удара, считая, что в ст. 51 Устава ООН не указано, что самооборона применяется исключительно в случае совершения вооруженного нападения, а это значит, не обязательно ограничивать себя фактом совершения такого нападения, и можно заранее предупредить нанесение удара¹³. В оправдание превентивного удара приводится довод о том, что государства суверенны, в силу чего имеют полное право устанавливать свои правила, ограничивающие их поведение. Однако бесконтрольное применение силы ведет к негативным и разрушительным последствиям. Как заметил Дж. Стоссинджер в своей книге «Мощь наций», «сила в международных отношениях есть возможность государства использовать реальные или потенциальные ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств».¹⁴

Введение вооруженных сил на территорию иностранного государства помимо соблюдения процедур национального права требует согласия принимающего государства, а в некоторых случаях решения Совета Безопасности ООН, что представляет собой сложный, многоэтапный механизм. Продвигаемая американской администрацией Доктрина Буша является попыткой обойти правовые механизмы с целью упрощения процедуры применения силы: «чем больше угроза, тем больше риск бездействия – и тем больше необходимости применить защитные действия, так как неопределенность позволяет врагу выбрать время и место нападения».¹⁵ Использование ЧВОК позволяет некоторым государствам проводить выгодную политику в обход правовых механизмов, выработанных мировым сообществом на уровне Организации Объединенных Наций.

В соответствии с нормами международного гуманитарного права государства, поддерживающие нейтралитет, обязаны не участвовать в военных действиях, не оказывать поддержки воюющим сторонам. В данном случае направление ЧВОК государством, поддерживающим нейтралитет, недопустимо.

Президент Международного комитета Красного Креста Я. Келленбергер назвал пробелы в регулировании статуса сотрудников ЧВОК одним из вызовов современного международного гуманитарного права.¹⁶ Трудности определения статуса сотрудников ЧВОК возникают не только на международном уровне, но и внутригосударственном. Так, в США, несмотря на то, что по действующему законодательству сотрудники ЧВОК являются гражданскими лицами, тем не менее, они принимают непосредственное участие в военных действиях. В силу их противоречивого статуса Конгресс США неоднократно проводил расследования, изучая деятельность ЧВОК в зонах ведения боевых действий в Ираке, Афганистане. В Великобритании по данному вопросу Парламент также проводил слушания, в ходе которых обсуждались различные варианты использования услуг ЧВОК в вооруженных конфликтах. Во Франции и Германии сотрудники ЧВОК считаются гражданскими лицами, и их найм для участия в вооруженных конфликтах ограничен. В России с целью регулирования деятельности ЧВОК в вооруженных конфликтах разрабатывается проект федерального закона. В настоящее время участвовать в вооруженных конфликтах могут только лица, проходящие военную службу в вооруженных силах Российской Федерации.

Необходимо отметить, что привлечение частных лиц для выполнения задач военного характера в интересах государства возможно только тогда, когда такое использование официально признается государством, и оно осуществляет эффективный контроль.

В научной литературе преобладает мнение о том, что сотрудники ЧВОК являются наемниками.¹⁷ К наемникам мировое сообщество относится негативно еще с древних времен. Так, Н. Маккиавелли, рассуждая о войске, которым государь может защитить свою страну, сказал, что «наемные и союзнические войска бесполезны и опасны; никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наемное войско».¹⁸ Среди аргументов в поддержку того, что сотрудник ЧВОК является наемником, приводятся примеры получения денежного вознаграждения сотрудниками, значительно превышающего оплату комбатанта из числа вооруженных сил, а также само участие сотрудников ЧВОК для личной выгоды, но не в связи с исполнением служебного долга.

Проблема применения ст. 47 Дополнительного протокола I не раз становилась предметом острых дискуссий, как среди отечественных, так и зарубежных авторов. Неоднократно предлагалось расширить определение наемника для эффективного применения нормы. С учетом положений статьи квалифицировать сотрудника ЧВОК в качестве наемника проблематично:

1. Для того, чтобы доказать наличие первого условия необходимо представить доказательства специальной вербовки. Как правило, сотрудники ЧВОК нанимаются для такого участия государством посредством заключения федерального контракта¹⁹. Однако необходимо отметить, что большинство таких контрактов засекречено в целях национальной безопасности.

2. Контракты, заключенные государством с ЧВОК, зачастую предполагают техническую поддержку, оказываемую вооруженным силам, и исключают непосредственное участие в военных действиях. Например, согласно титулу 48 ч. 25.302 Правил федеральных закупок США сотрудники ЧВОК нанимаются для оказания охранных услуг и логистики²⁰. Однако в условиях вооруженного конфликта ЧВОК могут быть вовлечены в непосредственное участие в военных действиях. Проблема квалификации состоит в том, что до настоящего времени не разработаны критерии, позволяющие установить факт непосредственного участия в военных действиях. Ученые из Института международного права им. Ассера исследовали деятельность участников вооруженных конфликтов, связав их с подготовкой к конкретной военной операции. К действиям по подготовке к конкретной операции они отнесли доставку оружия, комбатантов на место проведения операции, а также действия, связанные с окончанием такой операции, например, возвращение комбатантов или оружия на прежние позиции. Подводя итог совместно с Международным комитетом Красного Креста, они заключили, что непосредственное участие в военных действиях состоит в любом действии, затрагивающем военный потенциал противника или причиняющем смерть, ранение или уничтожение соответственно лиц или имущества, принадлежащих противной стороне²¹. Так, в 1998 году ЧВОК «Sandline International» организовывала крупные поставки оружия в Сьерра-Леоне в обход эмбарго, наложенного ООН. При помощи ЧВОК оружием снабжались участники вооруженного конфликта в бывшей Югославии. Поставка оружия была налажена в Бахрейн, Оман, Катар с целью подготовки вторжения в Ирак²².

3. Вопрос о личной выгоде сотрудника ЧВОК предполагает установление его психического отношения к участию в вооруженном конфликте, его заинтересованности в получении именно материального

вознаграждения, а не иные мотивы, например, идеологические. Что касается вознаграждения, то оно должно существенно превышать размер оплаты комбатанта такого же ранга и выполняющего те же функции. Согласно данным, представленным Конгрессу США в 2007 году, сотрудники ЧВОК, работавшие на такие компании, как «Blackwater» и «DynCorp» зарабатывали 1 222 доллара в день или 445 000 долларов за год. Для сравнения, сержант армии США зарабатывал от 140 до 190 долларов в день, включая премии, общая сумма за год составляла 51100-69350 долларов²³.

4. Многие ЧВОК нанимают на работу иностранных граждан. Американские ЧВОК в Ираке привлекали к работе граждан стран Восточной Европы, что привело к затруднениям в выдаче виз и законностью пребывания в иностранном государстве. Решением проблемы стал найм сотрудников из числа местных жителей.

5. Условие о включении в личный состав вооруженных сил государства является формальным. Однако на практике сотрудники ЧВОК не включаются в состав вооруженных сил, поэтому по указанному критерию деятельность ЧВОК на территории иностранного государства может быть расценена как деятельность наемников.

6. Большинство ЧВОК работают по контрактам с государствами. Как правило, посылающее государство и принимающее государство заключают между собой соглашения, согласно которым иностранные ЧВОК официально работают на территории иностранного государства, как в случае США с Ираком и Афганистаном, хотя США не включают ЧВОК в состав национальных вооруженных сил.

Таким образом, действия сотрудников ЧВОК совпадают лишь с отдельными критериями, изложенными в ст. 47 Дополнительного протокола I, что не является достаточным для квалификации лица в качестве наемника, так как необходимо, чтобы все критерии применялись в совокупности. Само определение наемника нуждается в существенной доработке с учетом сложившихся современных реалий. Тот факт, что сотрудники ЧВОК пересекают границу иностранного государства с целью участия в вооруженном конфликте и получения денежного вознаграждения, не будучи посланными официально, может стать нарушением норм национального законодательства.

Тем не менее, квалификация сотрудников ЧВОК в качестве наемников недостаточна для эффективного регулирования деятельности ЧВОК. Положения Дополнительного протокола I распространяются на участников международных вооруженных конфликтов и не затрагивают участие в немеждународных вооруженных конфликтах. Международная

конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.²⁴, Конвенция Организации Африканского Единства о ликвидации наемничества в Африке 1977 г. применяются в немеждународных вооруженных конфликтах, однако не все государства их ратифицировали.

Международное гуманитарное право определяет категории лиц, имеющих право сражаться с оружием в руках. Среди них, личный состав вооруженных сил. В соответствии с п. 1 ст. 4А третьей Женевской конвенции 1949 г.²⁵ личный состав вооруженных сил – это лица, входящие в состав вооруженных сил стороны в конфликте. Определение вооруженных сил и конкретный состав регулируется национальным правом. Так, государство вправе включить полицейские и военизированные организации, уведомив об этом другие стороны в конфликте в соответствии с п. 3 ст. 43 Дополнительного протокола I. Если государство не уведомит сторон конфликта о включении указанных лиц, то они будут рассматриваться как некомбатанты. Таким образом, государство самостоятельно решает вопрос о включении сотрудников ЧВОК в состав вооруженных сил для того, чтобы они могли правомерно принимать непосредственное участие в военных действиях и получить в определенных случаях статус военнопленных. На практике пока ни одно государство не включило сотрудников ЧВОК в состав национальных вооруженных сил. Включение в состав вооруженных сил предполагало бы финансирование их деятельности из государственного бюджета.

Комбатантами также признаются лица, которые при приближении неприятеля стихийно, по собственному почину берутся за оружие для борьбы с вторгающимся противником, не успев сформироваться в регулярные войска, если они носят открыто оружие и соблюдают законы и обычаи войны²⁶. Данный случай не применим к сотрудникам ЧВОК, так как их участие в вооруженном конфликте обуславливается заключенным контрактом.

Участники движений сопротивления также пользуются статусом комбатанта. Здесь речь идет об ополчениях и добровольческих отрядах, не входящих в состав вооруженных сил, при этом они должны принадлежать стороне, находящейся в конфликте. Они должны удовлетворять требованиям, изложенным в ст. 1 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.: наличие во главе лица, ответственного за своих подчиненных; определенный и явственно видимый отличительный знак; открытое ношение оружия; соблюдение законов и обычаев войны²⁷.

Как правило, среди сотрудников ЧВОК, работающих в зоне вооруженного конфликта, есть лицо, ответственное за своих подчиненных.

Второе и третье условия выполнить достаточно проблематично, так как только некоторые сотрудники ЧВОК носят одежду с эмблемой компании, однако, в большинстве своем, явственно видимых отличительных знаков у них нет²⁸. Четвертое условие периодически нарушается, о чем свидетельствуют многочисленные судебные иски, поданные как против конкретных сотрудников ЧВОК, так и против самих компаний.

Рассмотрев условия для признания физического лица в качестве комбатанта, можно прийти к выводу о том, что лишь некоторые сотрудники ЧВОК могут считаться комбатантами по смыслу ст. 1 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., а также п. 2А ст. 4 третьей Женевской конвенции, однако они должны действовать в условиях международного вооруженного конфликта и удовлетворять всем вышеперечисленным критериям.

В соответствии с п. 4 ст. 4А третьей Женевской конвенции²⁹ лица, получившие от стороны, находящейся в конфликте, разрешение следовать за вооруженными силами, хотя они и не входят непосредственно в их состав, относятся к категории гражданских лиц, имеющих право на статус военнопленного. Согласно п. 3 ст. 51 Дополнительного протокола I, п. 3 ст. 13 Дополнительного протокола II гражданские лица в тот период, пока они не принимают непосредственное участие в военных действиях, пользуются защитой. Квалификация в качестве гражданского лица, следующего за вооруженными силами, возможна при наличии у него специального разрешения, выданного государством для оказания поддержки вооруженным силам.

Министерство обороны США издало инструкцию «О подрядчиках, следующих за вооруженными силами США», согласно которой сотрудники ЧВОК признаются гражданскими лицами, следующими за вооруженными силами³⁰. Необходимо отметить, что некоторые сотрудники ЧВОК действительно могут подпадать под указанную категорию, например, когда между государством и ЧВОК заключается контракт для оказания услуг материально-технической поддержки, логистики в определенных звеньях вооруженных сил США. Федеральная контрактная система США работает достаточно давно, однако проблемы с заключением и исполнением контрактов с ЧВОК до сих пор не устранены. Сотрудники рассматриваются в качестве гражданских лиц, следующих за вооруженными силами США, но зачастую принимают непосредственное участие в военных действиях. Таким образом, происходит злоупотребление правами, предоставленными гражданским лицам, следующим за вооруженными силами, в части предоставления статуса военнопленного.

Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, рекомендует посылающим и принимающим государствам «не подражать ЧВОК для осуществления деятельности, которую международное гуманитарное право в явно выраженной форме вменяет в обязанность государственному агенту или органу власти, например выполнение функций должностного лица, отвечающего за лагерь военнопленных или интернированных гражданских лиц в соответствии с Женевскими конвенциями»³¹. При найме сотрудников ЧВОК принимающее и посылающее государства должны действовать в рамках международных обязательств. Если сотрудники ЧВОК действуют в качестве гражданских лиц, то в соответствии со ст. 19 Женевских конвенций 1949 г. обороняющаяся сторона несет ответственность за их использование при обороне военных объектов и содействии военным операциям.

Ссылаясь на ст. 49 Дополнительного протокола I, Л. Камерон предложила следующее: «ввиду того, что нормы международного гуманитарного права не проводят различия между нападением при наступлении и нападением при обороне, бесполезно будет учитывать, что такие сотрудники могут только обороняться»³². Тем самым, она подвергла критике заявление бывшего министра обороны США Дональда Рамсфелда о том, что сотрудники ЧВОК только обороняются в зонах вооруженных конфликтов, но не нападают. Помимо этого, она затронула вопрос о правомерности обороны сотрудниками ЧВОК объекта, расположенного в зоне вооруженного конфликта.

Учитывая, что в ходе ведения военных действий гражданский объект может стать военным при определенных обстоятельствах, статус сотрудника ЧВОК и его дальнейшие действия должны определяться в соответствии с изменившейся обстановкой. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. в п. 2 ст. 52 строго ограничивает нападения на военные объекты, понимая под ними объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»³³. Оборона военного объекта (даже если он изначально являлся гражданским) ЧВОК будет расцениваться как акт насилия в отношении противника³⁴. Тем более, найм сотрудников для охраны военного объекта, который являлся таковым с момента заключения с ЧВОК контракта на предоставление подобной услуги, может расцениваться как один из критериев, позволяющих

квалифицировать лицо в качестве наемника, а именно специальная вербовка для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте. Государства не должны допускать оборону военных объектов сотрудниками ЧВОК, даже в случае проблем, возникших в результате неверного тактического и стратегического планирования.

При исследовании статуса сотрудников ЧВОК в зоне вооруженного конфликта, рассмотрены различные варианты регулирования их деятельности. Одно лишь внесение изменений в ст. 47 Дополнительного протокола I, в которой содержится определение наемника, недостаточно для регулирования разнообразной индустрии ЧВОК. С учетом специфики деятельности ЧВОК в зоне вооруженного конфликта разработка международной конвенции представляется необходимым шагом, как верно отметил профессор И.И. Котляров: «для создания гарантий правомерной деятельности ЧВОК, урегулирования их функций и использования персонала в интересах отдельных субъектов международного права»³⁵. В проекте конвенции необходимо отметить, что заказчиками услуг ЧВОК могут являться государства и международные организации, найм ЧВОК для участия в вооруженном конфликте физическим, юридическим лицам, в том числе, транснациональным корпорациям должен быть запрещен, так как они не несут надлежащей ответственности.

Существенным пробелом в регулировании остается определение непосредственного участия в боевых действиях. Международным комитетом Красного Креста разработано «Руководство по толкованию понятия о непосредственном участии в военных действиях, касающееся понятия непосредственного участия в военных действиях, в соответствии с МГП», согласно которому «лица принимают непосредственное участие в боевых действиях, если осуществляют акты, направленные на поддержку одной стороны в конфликте путем прямого причинения вреда другой стороне, либо прямо влекущие гибель, ранения или разрушения, либо наносящие прямой ущерб военным операциям или объектам противника»³⁶.

Рабочая группа ООН по вопросу регулирования деятельности частных военных и охранных компаний отметила, что государствам необходимо прийти к общему согласию о перечне услуг, которые ЧВОК могут оказывать в зоне вооруженных конфликтов, таким образом, установив предел их деятельности. Создание «стабильного механизма регулирования»³⁷ деятельности ЧВОК в зонах конфликтов должно быть обеспечено следующими мерами:

– установление запрета на выполнение функций, являющихся исключительно государственными (исходя из того, что функция – основное

направление действий субъекта, необходимых для решения стоящих перед ним целей и задач,³⁸ можно сказать, что исключительно государственные функции представляют собой основные направления деятельности государства, обусловленные его властной сущностью);

- установление запрета на использование ЧВОК в целях, противоречащих общим принципам международного права;

- установление запрета на непосредственное участие в военных действиях;

- установление запрета на обучение, материально-техническую поддержку террористическим, экстремистским группировкам;

- установление запрета на проведение допросов, управление в местах лишения свободы;

- установление запрета на охрану военных объектов, обеспечение физической защиты комбатантов.

Планирование военной операции представляет собой детальную разработку содержания и последовательности выполнения вооруженными силами поставленных задач. Планирование военной операции сотрудниками ЧВОК в некотором смысле может быть расценено как непосредственное участие в военных действиях, поэтому найм ЧВОК для планирования и стратегического руководства военной операцией следует запретить.

В настоящее время ученые констатируют «нарастающую зависимость государств от услуг ЧВОК в сфере разведывательной деятельности»³⁹, что вызывает беспокойство относительно того, до какой степени государства способны осуществлять контроль над своей наиболее чувствительной деятельностью. Достаточно вспомнить многочисленные контракты, заключенные Агентством национальной безопасности США, Центральным разведывательным управлением, Министерством обороны и другими федеральными агентствами, с американскими ЧВОК для выполнения сбора и обработки разведывательных данных.

Среди функций, которые ЧВОК могут выполнять по контракту с государством: сопровождение грузов, тыловое обеспечение войск, а также техническое обслуживание систем оружия. Необходимо отметить, что в случае найма для выполнения подобных задач, требуется тщательный отбор ЧВОК и их персонала, так как бесперебойное техническое и тыловое обеспечение является одним из основных условий успешного выполнения боевой задачи.

Охрана физических лиц, инфраструктурных и иных гражданских объектов допустима в зоне вооруженного конфликта сотрудниками ЧВОК с оговоркой, упомянутой в данной статье, когда гражданский объект

приобретает статус военного объекта. Сотрудники ЧВОК могут оказывать лингвистические услуги, в том числе, при расследовании уголовных дел, в ходе ведения допросов заключенных, однако их квалификация в качестве переводчика должна подтверждаться специальным документом.

Международные организации часто привлекают ЧВОК для восстановления инфраструктуры государств после окончания вооруженного конфликта, как правило, для разминирования объектов. С учетом большого количества заминированных объектов, оставшихся после вооруженных конфликтов прошлого столетия, не говоря уже о современных конфликтах, привлечение ЧВОК в данной сфере представляется полезным.

Исходя из изложенного, под военными услугами следует понимать военные услуги, оказываемые ЧВОК в зоне вооруженного конфликта, свойственные военной деятельности, но никак «не связанные с военной деятельностью, так как любая военная деятельность относится к сугубо государственной функции»⁴⁰. Охранные услуги ЧВОК – это вид услуг, которые ЧВОК оказывают в зоне вооруженного конфликта, направленные на защиту некомбатантов, объектов инфраструктуры и иных гражданских объектов.

Среди обязательных условий для государств являются лицензирование и контроль за деятельностью ЧВОК. Саморегулирование деятельности, т.е. регулирование деятельности таких компаний без государственного вмешательства, стало бы негативным фактором, способствующим безнаказанному нарушению прав человека и эскалации конфликтов, в тех государствах, где работают ЧВОК. Тот факт, что компании разрабатывают на своем уровне минимальные стандарты поведения и соблюдения норм международного права, является положительным аспектом, однако этого недостаточно для эффективной защиты прав человека, в то время как на государства в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. возложена обязанность «соблюдать и заставлять соблюдать положения указанных Конвенций»⁴¹.

В терминологии проекта международной конвенции государства, которые заключают контракт с ЧВОК, именуются государства-контрагенты. В свою очередь, государства, в которых ЧВОК выполняют поставленные задачи, называются государствами проведения операций. Также отдельно выделяют отечественные государства («home state»), т.е. государства места регистрации ЧВОК либо места нахождения штаб-квартиры. Термины «государство-контрагент», «отечественные государства» подчеркивают гражданско-правовую связь государства и ЧВОК при заключении и исполнении контракта, однако не подходят для целей регулирования

в международном праве. В данном случае предлагается выделять два типа государств – принимающее и посылающее.

Таким образом, оказание военных/охранных услуг ЧВОК за пределами посылающего государства является экспортом услуг, а оказание военных/охранных услуг иностранной ЧВОК в принимающем государстве – импортом. При этом важно отметить, что передачу военных/охранных услуг не следует приравнивать к купле-продаже военных товаров, так как в случае с ЧВОК затрагиваются права сотрудников – гражданских лиц, что требует разработки стандартов поведения, дополнительных гарантий при заключении контракта.

В условиях международного вооруженного конфликта государство может заключить контракт с отечественной ЧВОК для выполнения задач в иностранном государстве. При этом государство обязано провести тщательный отбор, проверку наличия лицензии и иных необходимых документов; согласовать с иностранным государством возможность пребывания на его территории ЧВОК. Также государство может заключать контракт с иностранной ЧВОК с целью выполнения задач в государстве национальной принадлежности ЧВОК (например, США заключали контракты с южноафриканской ЧВОК для охраны объектов инфраструктуры в Южной Африке). Еще одним возможным вариантом является заключение контракта с иностранной ЧВОК с целью выполнения задач в третьем государстве, например, США заключали контракты с британскими ЧВОК для получения разведывательных данных в Ираке.

Государство может принять исполнение на своей территории услуг отечественной ЧВОК. Например, деятельность американских ЧВОК в США при оказании услуг, связанных со сбором и обработкой разведывательных данных для нужд федеральных агентств. Также государство может разрешить иностранным ЧВОК оказывать услуги на своей территории. Такая практика применяется не всеми государствами, например, в России деятельность иностранных ЧВОК представляет угрозу национальной безопасности⁴².

К услугам ЧВОК обращаются во время немеждународных вооруженных конфликтов. Государство пользуется услугами отечественной или иностранной ЧВОК (например, деятельность американских ЧВОК в Украине).

Международные организации могут заключить с ЧВОК контракт для выполнения задач в рамках специальных миссий организации, не связанных с непосредственным участием в военных действиях.

The Status of PMSC's Personnel Under International Humanitarian Law (Summary)

*Vyacheslav N. Kulebyakin**

*Elena E. Korolkova***

Nowadays services of PMSCs are widely provided. Personnel of PMSC are involved in hostilities carrying out tasks related to the use of force. The article contains the analysis of the status of PMSC's personnel in accordance with international humanitarian law. The authors propose measures aimed at regulating the activities of private military and security companies.

Keywords: combatants; civilians, mercenaries; military services; security services; personnel of private military and security companies.

¹ См. например: Пфаннер Т. Асимметричная война с точки зрения гуманитарного права и гуманитарной деятельности: Содержание под стражей // Международный журнал Красного Креста: Содержание под стражей. – М.: МККК, 2005, Т. 87: № 857. – С. 195-228. Слипченко В.И. Войны шестого поколения: оружие и военное искусство будущего / В.И. Слипченко. – М.: Вече, 2002. – С. 383.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с .фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – С. 416. URL: http://www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt_with-big-pictures.html. (дата обращения: 12.11.2015).

³ Münkler H. Die neuen Kriege. – Rowohlt, Reinbek, 2002. Перевод отдельной главы доступен: URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/01_irrc_849_munkler_rus.pdf. (дата обращения: 16.11.2015).

⁴ См. Там же.

⁵ Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: монография. Монография. М.: Статут, 2015. – 384 с.

⁶ Кашников Б.Н., Любимов С.Е. Содержание и смысл победы // Военно-юридический журнал. – М.: Юрист, 2014, № 7. – С. 21-32.

⁷ Münkler H. Die neuen Kriege. – Rowohlt, Reinbek, 2002. Перевод отдельной главы доступен: URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/01_irrc_849_munkler_rus.pdf. (дата обращения: 16.11.2015).

⁸ Клаузевиц К. О войне (1-4). – М.: Римис, 2009.

* Vyacheslav N. Kulebyakin – Ph.D in Law, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Chair of International Law MGIMO MFA Russia.

** Elena E. Korolkova – Post-graduate student of the Chair of International Law MGIMO MFA Russia.

- ⁹ См. например: Разыграев А.В. Итальянские кондотьеры XIV-XV веков // Сержант. – 2015, № 4. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2001. – 656 с. (Серия «Антология мысли»).
- ¹⁰ Клаузевиц К. О войне (1-4). – М.: Римис, 2009. – С. 30.
- ¹¹ Словарь международного права / Аваков М.М., Ашавский Б.М., Бахов А.С., Бацанов С.Б., и др.; Редкол.: Клименко Б.М. (отв. ред.), Петровский В.Ф., Рыбаков Ю.М.. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1986. – 432 с.
- ¹² Батый В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов. 2-изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. – 688 с.
- ¹³ Arend A.C. International Law and the Preemptive Use of Military Force / The Center for Strategic and International Studies and the Massachusetts Institute of Technology, The Washington Quarterly. P. 89-103.
- ¹⁴ Цит. по: Анненков В.И. и др. Военная сила в международных отношениях. М., 2010.
- ¹⁵ U.S. National Security Strategy: Prevent Our Enemies From Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction, URL: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/ei/wh/15425.htm>. (дата обращения: 22.11.2015).
- ¹⁶ Цит. по: Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: монография. М.: Статут, 2015. – 384 с.
- ¹⁷ См., например: Башкиров Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний // Зарубежное военное обозрение. – М., 2013, № 8. – С. 10-18.
- ¹⁸ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Никколо Макиавелли, пер. с итал. Г.Д. Муравьевой, М.А. Юсима. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 44.
- ¹⁹ Например, найм ЧВОК посредством заключения федеральных контрактов федеральными агентствами США: Министерством обороны США, Государственным департаментом и иными.
- ²⁰ Title 48 Code of Federal Regulations USA, URL: <https://www.acquisition.gov/?q=browsefar>. (дата обращения: 20.11.2015).
- ²¹ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/4.pdf> (дата обращения: 13.12.2015).
- ²² Corporate Mercenaries: The threat of private military and security companies, War on Want Report. URL: <http://www.waronwant.org/attachments/Corporate%20Mercenaries.pdf> (дата обращения: 15.12.2015).
- ²³ Avant D. The Market for Force. The consequences of privatizing security – Cambridge University Press, 2005. – P. 328.
- ²⁴ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 04.12.1989 г.
- ²⁵ Третья Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года. – Права человека: Сборник международных договоров, том 1 (часть вторая). Универсальные договоры / Женева, 1994.
- ²⁶ Ст. 10 Брюссельской декларации 1874 г., ст. 2 Гаагской конвенции 1907 г., п. 6 ст. 4А Третьей Женевской конвенции 1949 г.
- ²⁷ Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>. (дата обращения: 15.12.2015).
- ²⁸ Жийар Э. К. Бизнес идет на войну: частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – Т. 88. – № 863.

²⁹ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года. – Права человека: Сборник международных договоров, том 1 (часть вторая). Универсальные договоры / Женева, 1994 г.

³⁰ Инструкция Министерства обороны США № 3020.41 от 03.10.2005 г.

³¹ Ст. 2 раздел «А» Документа Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта 17 сентября 2008 принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН А/63/467-S/2008/636 от 06.10.2008 г.

³² Камерон Л. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – Т. 88. – № 863.

³³ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

³⁴ Там же, п. 1 ст. 49.

³⁵ Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов (основные теоретические проблемы и практика): монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 183.

³⁶ Руководство по толкованию понятия о непосредственном участии в военных действиях, касающееся понятия непосредственного участия в военных действиях, в соответствии с МГП («Разъяснительные рекомендации»). URL: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc-002-0990.pdf> (дата обращения: 10.12.2015).

³⁷ Сырхаев А.А. Приватизация войны в США // История государства и права. – 2012. – № 16. – С. 46-48.

³⁸ Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. В. Малько. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 400 с.

³⁹ Доклад члена Рабочей группы ООН по вопросу об использовании наемников А.И. Никитина, URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=14510#.VeOnOSXtlHw>. (дата обращения: 10.12.2015).

⁴⁰ Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов (основные теоретические проблемы и практика): монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 185.

⁴¹ Ст. 1 общая для Женевских конвенций, принятых на Дипломатической конференции для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года.

⁴² Военная доктрина Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 25.12.2014 № Пр-2976. – Российская газета, № 298 от 30.12.2014 г.